

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-3-384-392>
EDN: WIXRPD

Научная статья / Research article

Восстановление жилищно-коммунального хозяйства Ленинграда в 1942–1944 гг.: темпоральный опыт блокадного города

Алиса Анатольевна Амосова

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

a.amosova@spbu.ru

Аннотация: Выявлены и проанализированы представления о времени в советской культуре 1940-х гг. Исследование построено на опубликованных источниках, в том числе на данных периодической печати, и неопубликованных материалах из архивов Москвы и Санкт-Петербурга. Цель исследования – определение особенностей темпоральных характеристик этапов восстановления жилищно-коммунального хозяйства Ленинграда в годы блокады. В качестве инструментов исследования применены конкретно-исторический, проблемно-хронологический методы, метод исторической реконструкции, лингво-культурологический анализ. Выявление и систематизация темпоральных концептов реализованы по трем блокам (типологическому, структурному, семиотическому), что способствовало исследованию взаимосвязи между материальной культурой и временными измерениями эпохи. Выделены два этапа возрождения городского хозяйства Ленинграда в годы войны. Специфика первого этапа (январь 1942 г. – январь 1943 г.) заключалась в сочетании восстановительных работ с аварийными. На втором этапе (январь 1943 г. – январь 1944 г.) началось внедрение базовых принципов восстановления жилищно-коммунального хозяйства с учетом планов развития Ленинграда в послевоенный период. Темпоральными характеристиками первого периода стали осмысление понятия «блокадное время», устремленность в будущее, установление завышенных нереалистичных сроков претворения в жизнь решений и планов и определение приоритетов восстановления в соответствии с сезонностью задач. Второй период характеризовался ускорением темпов проводимых работ в связи с высвобождением рабочей силы и увеличением финансирования, имели место несовпадение времени реального и текущего в восприятии ленинградского руководства, осмысление временных концептов в терминах пространства.

Ключевые слова: экономика блокады, исполнительный комитет Ленинградского городского совета депутатов трудящихся, П.С. Попков, А.А. Кузнецов, Н.В. Баранов, Н.А. Манакон

Благодарности и финансирование: Статья подготовлена при поддержке гранта Российского научного фонда, проект № 22-28-00617: «„Запретный город“: жилищная политика в Ленинграде в 1940-е годы».

Для цитирования: Амосова А.А. Восстановление жилищно-коммунального хозяйства Ленинграда в 1942–1944 гг.: темпоральный опыт блокадного города // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2023. Т. 22. № 3. С. 384–392. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-3-384-392>

Restoration of Housing and Communal services of Leningrad from 1942–1944: the Temporal Experience of the Besieged City

Alisa Amosova

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

a.amosova@spbu.ru

Abstract: In their article, the author analyzes a critical point for the Soviet culture of the 1940s. This study is based on published sources, including data from periodicals, and unpublished materials from the archives of Moscow and St. Petersburg. The purpose of it is to determine the features of

the temporal characteristics of the restoration stages of Leningrad's housing and communal services during the years of the siege. The research tools used including those investigating concrete-historical issues, problem-chronological methods, historical reconstruction, as well as linguo-culturological analysis. The identification and systematization of temporal concepts are implemented through three blocks (typological, structural, semiotic) in the paper, concepts which have contributed to the study of the relationship between material culture and the temporal dimensions of the era. There were two stages of the revival of Leningrad's urban economy during the war years which should be singled out. The specific character of the first stage (January 1942 – January 1943) was the combination of restoration with continued emergency activities, and the second stage (January 1943 – January 1944), when the government began introducing, the restoration of housing and communal services, while taking into account the plans for the development of Leningrad in the post-war period. The temporal characteristics of the first period were colored by "siege time," broad aspirations for the future largely marred due the establishment of unrealistic deadlines for the implementation of decisions and plans, as well as determination of restoration priorities in accordance with the seasonality of tasks. The second period was also characterized by acceleration in the pace of work carried out in the city due to a release of increased labor and funding, however, there was a discrepancy between real and assumed time in the perception of the Leningrad authorities, and understanding of time in terms of the realistic limits of under their control.

Keywords: Economics of blockade, The Executive Committee of the Leningrad City Council of Workers' Deputies, P. S. Popkov, A.A. Kuznetsov, N.V. Baranov, N.A. Manakov

Acknowledgements and Funding: The article was supported by the grant of the Russian Science Foundation, project No. 22–28–00617: "The Forbidden City": Housing Policy in Leningrad in the 1940s.

For citation: Amosova, Alisa. "Restoration of Housing and Communal services of Leningrad from 1942–1944: the Temporal Experience of the Besieged City." *RUDN Journal of Russian History* 22, no. 3 (August 2023): 384–392 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-3-384-392>

Введение

Материальная культура советского государства была обусловлена темпоральными измерениями в большей степени, чем это может показаться. Научная трактовка категории «время» в СССР подразумевала его материалистическое толкование. Ключевыми его характеристиками стали: бесконечность, линейность, познаваемость, измеримость, неотделимость от материи, необратимость, векторность¹.

О востребованности темпоральных исследований в современном гуманитарном знании свидетельствуют публикации зарубежных авторов², тематические научные мероприятия³, тем не менее, аспекты социалистической темпоральности относятся к категории недостаточно изученных⁴. Анализ экономических сюжетов, связанных с деятельностью ленинградского городского хозяйства в годы Великой Отечественной войны, имеет давнюю традицию⁵. В работах историков нового поколения представлены актуальные сюжеты с учетом вводимых в научный оборот источников и современных методологических подходов⁶. Изучение блокады г. Ле-

¹ Время // Большая советская энциклопедия / под ред. Б.А. Введенского, 2-е изд. М., 1951. Т. 9. С. 272.

² Coveney P., Roger H. The arrow of time: A Voyage through science to solve time's greatest mystery. New York: Ballantine, 1990; Evans V. The Structure of Time: Language, meaning and temporal cognition. Amsterdam/Philadelphia, 2005.

³ Международная научная конференция «Temporality and Material Culture under Socialism», Kunsthistorisches Institut in Florenz – Max-Planck-Institut, 1–2 July 2021. URL: <https://www.khi.fi.it/en/aktuelles/veranstaltungen/2021/07/Temporality-and-Material-Culture-under-Socialism.php> (дата обращения: 12.01.2022).

⁴ Калинин С. М., Комарова З. И. Категория темпоральности на шкале исторического времени: язык-общество-культура // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 4 (426). Филологические науки. Вып. 116. С. 89–99.

⁵ Карасев А. В. Ленинградцы в годы блокады. 1941–1943. М., 1959; Кутузов В.А. Возрождение земли ленинградской. Л., 1985.

⁶ Гаврилова О.А., Сунь Ичжи. Реновация в условиях блокады: снос районов деревянной застройки в Ленинграде. 1941–1942 гг. // Новейшая история России. 2022. Т. 12. № 4. С. 856–869.

нинграда в настоящее время получило импульс к развитию, в связи с введением в научный оборот новых источников⁷. Зарубежные ученые также проявляют научный интерес к данной проблеме⁸.

В статье концепт времени трактуется в качестве социокультурного феномена, на развитие которого оказывают влияние политические реалии, экономическая ситуация, идеология. Следует предположить наличие уникальной системы его восприятия в национальной культуре на конкретном этапе исторического развития. В исследовании выявлены и проанализированы представления о времени в советской культуре 1940-х гг. Основной целью стало изучение темпоральных параметров, характерных для этапов восстановления жилищно-коммунального хозяйства Ленинграда в годы блокады.

Исследование реализовано в трех методологических плоскостях: типологически, с целью определить соотношение восприятия прошлого, настоящего и будущего; структурно, с намерением определить специфику измерения времени в военных условиях; и с точки зрения семиотики, что позволило выявить ментальные презентации темпоральности в документах эпохи. Одним из ключевых инструментов исследования выступил лингвокультурологический анализ, позволивший изучить языковую структуру источников, выявить термины и понятия, связанные с перцепцией времени в эпоху сталинизма.

Отношение ко времени в советский довоенный период

Отношение ко времени в СССР емко характеризует стихотворение «Марш времени» из заключительной части драмы В. Маяковского «Баня» (1929–1930 гг.): «Время, вперед! Вперед, страна, скорей, моя...»⁹. На заре советской эпохи специфика восприятия времени была обусловлена стремлением продемонстрировать жизнеспособность молодого государства, подтвердить эффективность марксистско-ленинской модели развития.

Во второй половине 1920-х – 1930-е гг. экономическое отставание страны привело к внедрению системы планирования в сфере экономики. Первый пятилетний план (1928–1932 гг.) обозначил курс на ускоренную индустриализацию и коллективизацию, навязав гонку за выполнением показателей на местах. С целью создания моральных стимулов была внедрена практика социалистических соревнований, а призыв к выполнению пятилетки за четыре года стал общепринятой практикой на предприятиях.

В СССР жили по собственному времени – «летнему» («декретному», или московскому). 16 июня 1930 г. часы повсеместно были переведены вперед на один час в целях более рационального использования светового дня, что практиковалось вплоть до 2011 г. Наряду с общепринятыми (время года, месяц, неделя, сутки, часы), оперировали и специфическими темпоральными понятиями – экономическими тер-

<https://doi.org/10.21638/spbu24.2022.403>; *Зотова А.В.* Экономика блокады. СПб., 2016; *Ломагин Н.А.* Неизвестная блокада: В 2-х кн. СПб.; М., 2002. Кн. 1; *Пянкевич В.Л.* Люди жили слухами: Неформальное коммуникативное пространство блокадного Ленинграда. СПб., 2014; *Ходяков М.В.* 1) Беженцы в Ленинграде и жилищная политика городских властей на начальном этапе войны и блокады // *Quaestio Rossica*. 2022. Т. 10, № 2. С. 455–468; 2) Эвакуация населения и жилищный фонд Ленинграда в 1942 г. // *Новое прошлое*. 2022. № 2. С. 167–179; 3) Решения городских властей по жилищным вопросам в блоkirованном Ленинграде. 1941–1943 гг. // *Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы: материалы III Всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 30 июня – 1 июля 2022 г.)*. Ростов-на-Дону, 2022. С. 318–323.

⁷ *Соболев Г.Л.* Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. СПб., 2013; *Соболев Г.Л., Ходяков М.В.* Противоборство жизни и смерти: некоторые итоги изучения истории блокады Ленинграда // *Новейшая история России*. 2021. Т. 11. № 2. С. 294–323.

⁸ *Salisbury H.E.* *The 900 Days: The Siege of Leningrad*. New York, 1969.

⁹ *Маяковский В. В.* *Баня*. Клоп (сборник). М., 2018. С. 71.

минами учета отработанного времени: трудодень, человеко-день, человеко-час. Два последних термина продолжают использоваться в делопроизводстве вплоть до сегодняшнего дня. Восприятие времени в годы Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда в значительной степени базировалось на перечисленных выше принципах.

Первый этап восстановления городского хозяйства Ленинграда

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. контроль за техническим и санитарным состоянием жилищного фонда в СССР был возложен на городские Советы¹⁰. К 1940 г. в Ленинградском совете функционал, связанный с городским хозяйством, был разделен по нескольким подразделениям исполкома, что неизбежно затрудняло решение ключевых задач, приводило к дублированию обязанностей¹¹. Управление жилищного хозяйства Ленгорисполкома ведало вопросами эксплуатации жилого фонда. Управление предприятиями коммунального обслуживания было призвано курировать выполнение мероприятий Местной противовоздушной обороны (МПВО), домовую очистку. Функции планирования застройки, благоустройства города выполняло Архитектурно-планировочное управление (далее – АПУ). С 1939 г. действовало Управление водопроводного и канализационного хозяйства «Водоканал».

2 июля 1941 г. при Ленгорисполкоме была создана Комиссия для оперативного решения текущих хозяйственных вопросов в составе председателя исполкома П.С. Попкова, его заместителей: В.М. Мотылева, Н.А. Манакова и заведующего торговым отделом И.А. Андреевко.

Накануне войны жилищный фонд Ленинграда включал 24 млн кв. м., состоял из государственной, индивидуальной и общественной частей. Суммарные потери жилой площади за годы войны составили более 20 %¹².

Восстановление Ленинграда началось еще в ходе блокады, с января 1942 г.¹³ Особенностью первого этапа (январь 1942 г. – январь 1943 г.) стало сочетание восстановительных работ с аварийными. На втором этапе (январь 1943 г. – январь 1944 г.) началось внедрение перспективных принципов восстановления разрушенных жилых зданий.

7 января 1942 г. на заседании Ленгорисполкома был рассмотрен вопрос о составлении плана I-й очереди восстановления городского хозяйства. В серию первоочередных задач вошли: обеспечение горожан водой, ремонт и ввод в эксплуатацию отопления в домах, приведение в исправное состояние дворовых уборных, пуск бань и прачечных.

Разъяснению приоритетов плана было посвящено выступление П.С. Попкова перед партийным активом Ленинграда. Решением бюро райисполкомы должны были закончить ремонт водопроводных и канализационных труб в жилых домах к 25 января; установить в домохозяйствах общественные «водоразборы» к 20 января¹⁴. Выдвинутые сроки оказались мало реалистичными в свете масштаба задач. Тем не менее уже в феврале 1942 г. во многих районах заработали бани, были устранены крупные аварии водопроводной и канализационной сетей¹⁵.

¹⁰ О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах // Под знаменем Ленина. 1937. 22 октября. № 242. С. 1–2.

¹¹ Личные и анкетные листы, характеристики и автобиографии на депутатов Ленгорсовета по Петроградскому району, буквы А–К часть 1 // Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГА СПб). Ф. 7384. Оп. 10. Д. 69. Л. 71.

¹² Попков П. С. Докладная записка о жилищных мероприятиях в городе Ленинграде. 29.01.1944 // Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее – ЦГАИПД СПб). Ф. 24. Оп. 2 В-7. Д. 6687. Л. 204.

¹³ Кутузов В. А. Когда же началось восстановление Ленинграда // Мавродинские чтения: материалы к докладам 10–12 октября 1994 г. СПб., 1994. С. 226–230.

¹⁴ Протокол № 50 от 9 января 1942 г. // Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда 1941–1944 гг. / Отв. сост. К.А. Болдовский. СПб., 2019. Ч. 1. С. 478.

¹⁵ Баранов Н. В. Силуэты блокады: Записки главного архитектора города. Л., 1982. С. 80.

Наступление первой блокадной весны таило в себе новые вызовы для жилищно-коммунальной сферы Ленинграда. Неизбежное отставание от установленных сроков ремонта водопровода и канализации представляли серьезную проблему вследствие угрозы распространения инфекционных заболеваний и в связи с необходимостью тушения пожаров после авианалетов.

12 марта на заседании исполкома обсуждался вопрос о проведении предупредительных мероприятий в жилых домах, на стройках и аварийных объектах. В этот период были апробированы основные принципы консервации зданий: техническое наблюдение за поврежденными объектами, разборка или укрепление, предварительно отсоединенных от коммуникации домов. Технической находкой стали «маяки» – алебастровые заплатки, замазываемые поперек трещин, которые на «маяке» свидетельствовали об опасности обрушения. Ответственность за выполнение мероприятий была возложена на ведомственные предприятия и районные жилищные управления. Контролирующие функции выполняла городская аварийная служба.

Знаковым событием весны 1942 г. стало возобновление с 15 апреля пассажирского трамвайного движения¹⁶. Для военного времени мера была беспрецедентной, символизировавшей постепенное возрождение города.

В начале 1942 г. приступили к разработке первых планов восстановления Ленинграда. Для этих целей по инициативе главного архитектора, Н.В. Баранова был возрожден институт Ленпроект¹⁷. В конце мая 1942 г. в АПУ была составлена докладная записка на имя А.А. Жданова и П.С. Попкова, содержащая характеристику базовых принципов восстановления и развития Ленинграда. Основополагающим стал творческий подход, без механического воспроизведения разрушенного, на основе актуальных достижений градостроительства¹⁸. Предложения были положены в основу проектных работ начиная с 1942 г.

В июне 1942 г. был рассмотрен вопрос о выполнении плана ремонтно-восстановительных работ на II квартал. В своем докладе глава Ленжилуправления Б.М. Мотылев сообщил о трудоемкости задач. Низкие темпы выполнения мероприятий были им охарактеризованы с помощью пространственного понятия, обозначающего недостаточное физическое воздействие («работали слабо»)¹⁹. Резюмируя, П.С. Попков констатировал: «Разгон, который мы намечали, идет очень медленно»²⁰. Сказывались физическое истощение ленинградцев, нехватка строительных кадров, строительных материалов, денежных средств.

С начала 1942 г. началась подготовка к сносу одно- и двухэтажных домов в районах Старой и Новой Деревни, Большой Охты, Нарвской, Московской и Невской застав. Работы проводились при консультативной поддержке АПУ в целях обеспечения городского хозяйства топливом. Освободившиеся территории планировалось использовать для формирования северной, восточной и южной частей Ленинграда капитальными жилыми массивами в послевоенный период. В годы блокады свыше 9 тыс. деревянных домов и сооружений были разобраны на дрова.

Уже в июне 1942 г. была инициирована подготовка к предстоящей зиме, следствием чего стали ремонтно-восстановительные мероприятия в жилом секторе, ремонт

¹⁶ Решение Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся от 11 апреля 1942 г. / сост. С.К. Бернев, С. В. Чернов // Архив большого дома: блокадные дневники и документы. СПб., 2007. С. 377.

¹⁷ Баранов Н. В. Силуэты блокады: Записки главного архитектора города. Л., 1982. С. 85.

¹⁸ Баранов Н. В. Архитектурно-строительные задачи восстановления Ленинграда // Архитектура Ленинграда. 1944. № 1–2. С. 2.

¹⁹ Запись обсуждения вопроса. 4 июня 1942 г. / отв. ред. А. Н. Чистиков // Стенограммы заседаний исполкома Ленинградского городского Совета. СПб., 2017. С. 186.

²⁰ Там же. С. 188.

водопроводной и канализационной сетей, а также городского транспорта, бань, прачечных, школ, больниц. На руководство районными исполкомами были возложены обязанности по организации обучения строительных кадров, проведению социалистических соревнований по безаварийной эксплуатации между районами и домами.

К 10 октября 1942 г. было отремонтировано свыше 48 тыс. водопроводных и канализационных стояков; водопровод был пущен в 94,8 % от общего количества зданий²¹. IV квартальный план восстановления городского хозяйства был выполнен всеми хозяйствами на «удовлетворительно». Количественные итоги, свидетельствовавшие о возросшей интенсивности проводимых в 1942 г. работ, были приведены в докладе «Ленинград в дни Отечественной войны»²².

Второй этап восстановления городского хозяйства Ленинграда

Второй этап восстановления городского хозяйства Ленинграда, подобно первому, длился около года: от прорыва до полного освобождения Ленинграда от блокады. В январе 1943 г. был утвержден план развития городского хозяйства на I-й квартал. Его приоритетами стали безаварийная эксплуатация жилищного хозяйства, водопровода, канализации, повышение качества бытового обслуживания²³. Нарращиванию темпов работ призваны были содействовать расширение производства строительных материалов и подготовка новых кадров строителей.

В Ленгорисполкоме начали проверку качества ремонтных работ, проводимых в ведомственных домах. Юридически заводы и фабрики находились вне его компетенции, подчиняясь союзным наркоматам. По этой причине восстановительные работы проходились недостаточно эффективно. Привлечение виновных к уголовной ответственности осуществлялось через органы НКВД²⁴. С марта 1943 г. деятельность управдомов была взята под контроль Ленгорисполкома, инициировано их обучение²⁵.

15 апреля 1943 г. были даны положительные оценки восстановительным работам I-го квартала. К этому времени функционировали водопроводные станции, бани и прачечные, были пущены трамваи; в большинстве заселенных квартир имелось электрическое освещение, завершены работы по очистке города от мусора.

Согласно плану II-го квартала основное внимание предполагалось уделить ремонту кровли. Проблемным участком в условиях регулярных авианалетов оставалось функционирование водопровода и канализации. Сметой были предусмотрены расходы на ремонт коммуникационных сетей в размере 2 млн руб.²⁶

Вследствие проводимых мероприятий по подготовке кадров и благодаря более тщательному планированию, задачи 2-го квартала были перевыполнены, отмечалось нарастание темпов работ: восстановлено 60 тыс. кв. м жилой площади с акцентом на ремонт водопровода и кровли²⁷. Одной из ключевых задач на 3-й квартал стала подготовка к зиме, которая включала в себя ремонт водопровода в объеме 150 тыс. погонных м., восстановление квартир площадью 40 тыс. м². Предполага-

²¹ Документы А.А. Жданова за 1942 г. // Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ), Ф. 77. Оп. 4. Д. 69. Л. 72.

²² *Потков П.С.* Ленинград в дни Отечественной войны // Пропаганда и агитация. 1942. № 20. С. 28.

²³ Решение Ленгорисполкома. 7 января 1943 г. / отв. ред. А.Н. Чистиков // Стенограммы заседаний исполкома Ленинградского городского Совета. СПб., 2018. С. 30.

²⁴ Решение Ленгорисполкома. 25 января 1943 г. // Стенограммы заседаний исполкома... С. 60.

²⁵ Запись обсуждения вопроса о работе с управдомами. 4 марта 1943 г. // Стенограммы заседаний исполкома... 2018. С. 99–112.

²⁶ Запись замечаний к плану городского хозяйства Ленинграда. 15 апреля 1943 г. // Стенограммы заседаний исполкома... С. 197.

²⁷ Доклад и запись обсуждения. 27 июля 1943 г. // Стенограммы заседаний исполкома... 2018. С. 302–303.

лось внедрение скоростного метода²⁸, предусматривавшего установление времени начала и окончания работ, контроль качества, определение видов деятельности с учетом квалификации работника.

Для локализационных работ, подразумевавших тушение пожаров и изолирование очагов поражения, а также к работам по остеклению окон в домах привлекались части МПВО. Основными видами ремонта в годы блокады стали: аварийный ремонт – ликвидация разрушений от артобстрелов; плановый ремонт – приведение в функциональное состояние жилых объектов и капитальный ремонт – восстановление жилой площади для использования в условиях мирного времени.

В августе 1943 г. П.С. Попков отметил, что ремонтные работы были проведены лишь в 18 % строений²⁹, обозначив новое отставание от графика. Негативно сказывался на темпах выполнения работ дефицит строительных материалов. Председатель Ленгорисполкома предложил меры идейного форсирования темпов, а именно: «бить тревогу в газетах»³⁰. В 1943 г. объем затрат на ремонтно-восстановительные работы составил 125 млн руб.³¹

Осенью 1943 г. на предприятия ленинградской промышленности стройматериалов была возложена обязанность по восстановлению мощностей в довоенном объеме³². Решение было связано со стратегической задачей создания базы стройматериалов для возрождения Ленинграда в послевоенный период.

С начала 1944 г. была инициирована разработка Генерального плана восстановления и развития Ленинграда, хотя практическая реализация отдельных его принципов началась еще в блокаду. План предусматривал уменьшение плотности застройки в центральной части города, строительство малометражных квартир, улучшение сети улиц, обеспечивавших транспортную доступность, восстановление зданий старой архитектуры в прежнем виде³³.

В семиотическом отношении на втором этапе возрождения городского хозяйства в официальных выступлениях руководящих работников Ленинграда чаще встречаются лексические презентации времени в метафорах: «ни на один день не замирала жизнь в городе»³⁴ (город продолжал жить) или «оглядываясь на пройденный путь»³⁵ (вспоминая блокадное время), хотя использование образных выражений не было характерно для поколения советских руководителей, что соответствовало материалистическому духу эпохи. Транслировалась связь времени и движения, прогресса, акцентировалось внимание на непрерывности выполняемой работы³⁶. В годы блокады время приобрело особую ценность, нередко символизировало саму жизнь.

Выводы

С типологической точки зрения темпоральным приоритетом первого этапа восстановления жилищно-коммунального хозяйства Ленинграда стала устремленность в будущее. С этим связано раннее внедрение основных принципов восстановления города. Задача сохранить жизнеспособность мегаполиса в блокадных условиях диктовала необходимость административного форсирования темпов выполняемых ра-

²⁸ Опыт скоростного ремонта – всем домохозяйствам // Ленинградская правда. 1943. 1 июня. С. 4.

²⁹ Запись обсуждения вопроса. 26 августа 1943 г. // Стенограммы заседаний исполкома... 2018. С. 337.

³⁰ Там же.

³¹ Документы А.А. Жданова за 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 4. Д. 69. Л. 71.

³² Запись доклада и обсуждения. 2 декабря 1943 г. // Стенограммы заседаний исполкома... 2018. С. 524.

³³ Стенограмма доклада главного архитектора Баранова Н.В. на тему: «План развития и восстановления г. Ленинграда» // ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 26. Д. 57. Л. 1–32.

³⁴ Попков П.С. Год восстановления // Пропаганда и агитация. 1945. № 1 (янв.). С. 12.

³⁵ Там же. С. 13.

³⁶ Там же. С. 12, 14.

бот. Установление мало реалистичных сроков, в свою очередь, провоцировало перманентное отставание от планов и цейтнот в проведении мероприятий.

Военное время для ленинградцев связано с понятием блокадного времени, охватившего 872 дня. Символом его отсчета стал ленинградский метроном, стук которого транслировался по ленинградскому радио: медленный – заполнял перерывы между передачами, а частый – звучал во время артобстрелов, выступая ориентиром, отделявшим более спокойные временные интервалы от периодов повышенной опасности. В текстах выступлений депутатов Ленсовета прослеживается последовательное противопоставление «мирного» и «военного времени», прошлого и настоящего. В апреле 1942 г. второй секретарь Ленинградского городского комитета ВКП(б) А.А. Кузнецов отмечал, что блокадное время создало условия для проверки на прочность ленинградских кадров.

В структурном отношении в военный период имел место сбой социалистической традиции пятилетнего планирования: четвертый пятилетний план был отложен до 1946 г., хотя его разработка и частичное претворение в жизнь начались досрочно. Логичный отпечаток на характере проводимых работ накладывала смена календарных сезонов, формировавшая хозяйственные приоритеты. Сохранялась практика поквартального планирования городского хозяйства Ленинграда. В спектре семиотических характеристик времени в блокадный период наблюдаем локализацию восприятия времени в терминах пространства: движения, местоположения, физического воздействия.

На втором этапе возрождения ленинградского хозяйства сохраняется тенденция по визуализации будущего. В меньшей степени имело место отставание от намеченных сроков. Задержка приобрела в условиях блокады особый драматический подтекст: само выживание горожан зависело от своевременного выполнения задач. Сохранилось логическое противопоставление прошлого и настоящего в сознании руководящих кадров. Наряду с этим имели место дискуссии, посвященные грядущему переходу к условиям мирного времени.

В структурном отношении был сохранен акцент на линейности, измеримости и векторности времени, что нашло отражение в привычной разработке и воплощении квартальных планов, а также установлении сроков выполнения приоритетных работ. В спектре рассматриваемых задач все чаще обнаруживаются вопросы перспективного планирования.

В блокадное время происходило укрепление и развитие ленинградской идентичности как в среде городского руководства (в значительной степени иногороднего по своему происхождению), так и у рядовых горожан, не сломленных тяготами войны. Ленинградский патриотизм стал своеобразной основой региональной идентичности, что впоследствии стало поводом для обвинений руководителей городских и областных органов власти в сепаратизме и фабрикации «Ленинградского дела».

Поступила в редакцию / Submitted: 07.11.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 10.02.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 09.05.2023

References

- Baranov, N.V. “Arkhitekturno-stroitel'nye zadachi vosstanovleniia Leningrada [Architectural and construction tasks of the restoration of Leningrad].” *Arkhitectura Leningrada*, no. 1-2 (1944): 2–3 (in Russian).
- Baranov, N.V. *Siluety blokady: Zapiski glavnogo arkhitekтора goroda* [Silhouettes of the blockade: Notes of the chief architect of the city]. Leningrad: Lenizdat Publ., 1982 (in Russian).
- Coveney, P., and Roger, H. *The arrow of time: A Voyage through science to solve time's greatest mystery*. New York: Ballantine, 1990.

- Evans, V. *The Structure of Time: Language, meaning and temporal cognition*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2005.
- Gavrilova, O.A., and Sun', Ichzhi. "Renovation under the blockade: the demolition of wooden buildings in Leningrad. 1941–1942." *Modern History of Russia* 12, no. 4 (2022): 853–869, <https://doi.org/10.21638/spbu24.2022.403> (in Russian).
- Kalinin, S.M., and Komarova, Z.I. "Temporality category on the scale of historical time: language-society culture." *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta* 116, no. 4 (2019): 89–99 (in Russian). <https://doi.org/10.24411/1994-2796-2019-10412>
- Karasev, A.V. *Leningradtsy v gody blokady. 1941–1943* [Leningraders during the siege. 1941–1943]. Moscow: Izd-vo Akad. nauk SSSR Publ., 1959 (in Russian).
- Khodjakov, M.V. "Bezhtentsy v Leningrade i zhilishchnaia politika gorodskikh vlastei na nachal'nom etape voyny i blokady [Refugees in Leningrad and the housing policy of the city authorities at the initial stage of the war and blockade]." *Quaestio Rossica*, 10, no. 2 (2022): 455–468, <https://doi.org/10.15826/qr.2022.2.681> (in Russian).
- Khodjakov, M.V. "Evacuation of the population and the housing stock of Leningrad in 1942." *The New Past*, no. 2 (2022): 167–179, <https://doi.org/10.18522/2500-3224-2022-2-167-179> (in Russian).
- Khodjakov, M.V. "Resheniia gorodskikh vlastei po zhilishchnym voprosam v blokirovannom Leningrade. 1941–1943 gg. [Decisions of city authorities on housing issues in besieged Leningrad. 1941–1943]." *Velikaia Otechestvennaia voina v istorii i pamiati narodov Iuga Rossii*, 318–323. Rostov-na-Donu: Izd-vo IuNTs RAN Publ., 2022 (in Russian).
- Kutuzov, V.A. "Kogda zhe nachalos' vosstanovlenie Leningrada [When the restoration of Leningrad began]." In *Mavrodinskiye chteniia*, 226–230. St. Petersburg: Iz-vo Sankt-Peterburgskogo Un-ta Publ., 1994 (in Russian).
- Kutuzov, V.A. *Vozrozhdenie zemli leningradskoi* [Revival of the land of Leningrad]. Leningrad: Lenizdat Publ., 1985 (in Russian).
- Lomagin, N.A. *Neizvestnaia blokada* [Unknown blockade], vol. 1. St. Petersburg: Neva Publ.; Moscow: OLMA-Press Publ., 2002 (in Russian).
- Maiakovskii, V.V. *Bania. Klop (sbornik)* [Banya. Bed bug (collection)]. Moscow: Jeksmo Publ., 2018 (in Russian).
- Parrish, M. *The lesser terror: Soviet state security, 1939–1953*. Westport: Prager, 1996.
- Piankevich, V.L. *Liudi zhili slukhami: Neformal'noe kommunikativnoe prostranstvo blokadnogo Leningrada* [People lived by rumors: Informal communicative space of besieged Leningrad]. St. Petersburg: Vladimir Dal' Publ., 2014 (in Russian).
- Popkov, P.S. "God vosstanovleniia [Year of recovery]." *Propaganda i agitatsiia*, no. 1 (1945): 11–23 (in Russian).
- Popkov, P.S. "Leningrad v dni Otechestvennoj voyny [Leningrad during the Patriotic War]." *Propaganda i agitacija*, no. 20 (1942): 24–29 (in Russian).
- Salisbury, H.E. *The 900 Days: The Siege of Leningrad*. New York: Harper & Row, 1969 (in Russian).
- Sobolev, G.L. *Leningrad v bor'be za vyzhivanie v blockade* [Leningrad in the struggle for survival in the blockade], iss. 1. St. Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta Publ., 2013 (in Russian).
- Sobolev, G.L., Hodjakov, M.V. "Protivoborstvo zhizni i smerti: nekotorye itogi izuchenii istorii blokady Leningrada [Confrontation between life and death: some results of studying the history of the siege of Leningrad]." *Modern History of Russia*, 11, no. 2 (2021): 294–323 (in Russian).
- Zotova, A.V. *Ekonomika blokady* [Economics of blockade]. St. Petersburg: Ostrov Publ, 2016 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Алиса Анатольевна Амосова, канд. истор. наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9; старший научный сотрудник, Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда, Россия, 191028, Санкт-Петербург, Соляной пер., д. 9; a.amosova@spbu.ru; <http://orcid.org/0000-0002-3344-6557>

Alisa A. Amosova, PhD in History, Associate Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya Naberezhnaya, St. Petersburg, 199034, Russia; Senior Researcher, State Memorial Museum of the Defence and Siege of Leningrad, 9, Solyanoi Pereulok, St. Petersburg, 191028, Russia; a.amosova@spbu.ru; <http://orcid.org/0000-0002-3344-6557>